УДК 3 98.3 (470.345) DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.01.089-093

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ
(на примере свадебного обряда мордовского этноса)

Логинова Марина Васильевна,
доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), marina919@mail.ru

Лунина Марина Вячеславовна,
аспирант кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), marina.lunina.2014@inbox.ru

С учетом актуальных культурологических концепций рассматривается категория амбивалентности праздничной культуры на примере свадебного обряда мордвы. Двойственная природа мордовской праздничной культуры выражается в сохранении языческих обычаев наряду с христианскими. Цель статьи – проанализировать амбивалентность мордовского праздника и выявить его роль в сохранении традиционной народной культуры. Объект исследования – праздник как феномен культуры; предмет – многозначность в толковании праздничных ритуалов. Результаты позволяют углубить и расширить представление о мордовском празднике при его описании и анализе.
Материал исследования составили зарубежные и отечественные печатные источники. Был проанализирован ряд подходов к изучению феномена амбивалентности. Наблюдение за праздничной культурой на определенном отрезке времени позволяет установить ценности, приоритетные в данный период, так как праздник актуализирует их применительно к текущему моменту, адаптируя к современности. Использовались аналитический и описательный методы.
Показаны взаимосвязь и роль языческих и христианских обрядов в сохранении традиционной культуры мордовского народа. Проанализирована двойственная природа мордовских праздников. Выявлена тесная взаимосвязь амбивалентности с такими важнейшими онтологическими понятиями, как «война» и «мир», «добро» и «зло», «жизнь» и «смерть», «труд» и «отдых».
Праздничная обрядность мордовского народа является частью традиционной культуры. Ее изучение необходимо для сохранения национальной идентичности. В мордовском ритуале свадьбы сочетаются различные контрадикции, что свидетельствует о сохранении языческих обрядов в современном мире.

Ключевые слова: амбивалентность; праздник; праздничная обрядность; свадьба; соединение язычества и православия.

Для цитирования: Логинова М. В., Лунина М. В. Амбивалентность праздничной культуры (на примере свадебного обряда мордовского этноса) // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10, № 1. С. 89–93.

Введение

В современных культурологических концепциях методологическим базисом все чаще становятся метанаучные понятия, сформировавшиеся на стыке разных наук. Ярким примером этого служит философская категория амбивалентности, позволяющая рассмотреть противоречия общества в целом и его отдельных составляющих.

Понятие амбивалентности применяется преимущественно в психоаналитических значениях и смыслах. В области же интеллектуальной и научной деятельности оно используется для обозначения одновременно сосуществующих противоположных взглядов.

Обзор литературы

Вопросами амбивалентности занимались зарубежные, в частности Е. Блейлер [4], Р. Мертон[1], З. Фрейд [7], К. Юнг [8] и др., а также отечественные ученые, в том числе А. С. Ахиезер [1], М. М. Бахтин [2], В. С. Библер [3].

Е. Блейлер, один из крупнейших психиатров XX в., выдвинул концепцию амбивалентности в значении сосуществования противоречивых контрадикций [4]. З. Фрейд значительно обогатил и расширил рассматриваемое понятие утверждением, что амбивалентность есть противоречивое

[1] Merton R. Sociological Ambivalence and Other Essays. New York; London. 1976.

© Логинова М. В., Лунина М. В., 2018

отношение человека не только к окружающим, но и к самому себе [7, *130*]. Впоследствии данная категория стала фундаментальной в психиатрии. Она имеет различные трактовки и широко распространяется на другие сферы знания. Научная литература постоянно находится в динамике, дополняется разнообразными смысловыми контекстами, проблемно-тематическими планами, что неизбежно влечет за собой необходимость ее мониторинга и оценки.

Материалы и методы

Материал исследования составили зарубежные и отечественные печатные источники. Нами проанализированы и описаны различные подходы к изучению феномена амбивалентности в смежных областях знания: психологии, социологии и философии, что акцентирует междисциплинарность рассматриваемой дефиниции. Была выявлена связь исследований с культурой праздника в целом, и в частности со свадебными обрядами мордовского этноса. На основании результатов проведенного анализа мы выдвинули гипотезу о двойственной природе праздника, его неоднозначном влиянии на жизнь и психофизиологические свойства человека.

В статье реализованы аналитический и описательный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Амбивалентность тесно связана с важными онтологическими понятиями («война» и «мир», «добро» и «зло», «жизнь» и «смерть», «труд» и «отдых» и т. д.). «Амбивалентность коренится в неоднозначности отношения человека к окружающему, в противоречивости системы ценностей»[2]. Применительно к праздничной культуре как явлению культурной жизни человека данную категорию можно рассматривать с позиций психоанализа, социологии и культурологии.

Американский социолог Р. Мертон обосновывает понятие «социологическая амбивалентность», обозначающее, что одно и то же явление может выполнять и позитивные, и деструктивные функции [4, *16*]. Ярким примером этого служит праздник как неотъемлемая составляющая культурной сферы человеческой деятельности: он может реконструировать, т. е. восстанавливать события через некоторую сакрализацию ценностей, вытеснять часть фрагментов или заменять их, закреплять и дополнительно транслировать уже существующие установки. Изменяющаяся социокультурная ситуация может способствовать преобразованию цели того или иного праздника.

Отметим, что К. Г. Юнг использовал понятие амбивалентности для обозначения сплава отрицательных и положительных чувств в отношении одного и того же объекта (исходящих от одного и того же источника и не являющихся смесью качеств); наименования состояния человека; выражения отношения к архетипам [8]. Последние, по мнению ученого, лежат в основе общечеловеческой символики и раскрываются в мифах, верованиях, снах, произведениях искусства и т. д. Внутренняя программа каждого общества несет в себе национальные идею, характер, менталитет, которые формируются архетипами как проявлениями коллективного бессознательного. Иначе говоря, коллективное бессознательное имеет национальную специфику.

Одним из проявлений коллективного бессознательного выступает мифотворчество, т. е. сотворение мифов. Творцы и рассказчики легенд и мифов бессознательно, как бы помимо воли, сохранили в своем творчестве множество исторических свидетельств. Они вкладывали в жизнеописания богов и героев наследие предков, их мысли и речи. В самом построении легенд чувствуется ход мысли рассказчика. Таким образом сохранялись обычаи, религия и философия времени, породивших миф.

Миф можно считать историей создавших его авторов, а не действующих в нем лиц. Он отражает ценности народа и времени, важные праздники и ритуалы, так как в древних сюжетах содержатся свидетельства о совершении обрядов в дни торжеств.

[2] Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева [и др.]. Москва, 1983. С. 21.

В отечественной философии амбивалентность рассматривается в работах М. М. Бахтина как двойственность и внутренняя диалогичность понятий «верх» и «низ», «мужское» и «женское», «сакральное» и «профанное». Философ считает праздник «…исключительно важным составляющим элементом всякой культуры» [1, *82*]. Нельзя отрицать взаимовлияние человека и праздника – именно во время праздника вскрывается противоречивое, амбивалентное, отношение человека к самому себе и окружающему миру. На протяжении веков человек стремится к свободе, к освобождению. Праздник дарит свободу, но не как осознанную необходимость и способность принимать самостоятельные, волевые решения, а обусловленную определенными обязанностями, свободу внутри рода, вместе со всеми.

Праздничная и обыденная культура систематически обогащают друг друга: элементы одной переходят в другую. Так сакральное может стать профанным, и наоборот. Праздник является индикатором изменений, будь то высшие, основополагающие, ценности, или вторичные, производные. Именно праздник закрепляет новые элементы, которые получили явное общественное одобрение. Однако иногда в культуру народа входит элемент, не имевший подобного одобрения. Как правило, это связано с какими-либо глобальными историческими, религиозными или общественными явлениями.

В качестве иллюстрации сказанного приведем следующий пример. К моменту принятия Русью христианства на территории современной Мордовии сложилась богатая и самобытная культура. Несмотря на крещение, у мордвы продолжали существовать дохристианские обряды, хотя и значительно изменившиеся под влиянием православия. Языческий пантеон этноса подвергся трансформации, появились новые или подверглись переосмыслению старые идеи. Мордва «…весьма немного успела заимствовать… кроме чисто внешней стороны: она усердно соблюдает посты, ходит в церковь, ставит свечи перед иконами и в то же время – и, кажется, еще усерднее – исполняет и все языческие обряды»[3]. Подобное сочетание язычества и православия довольно ярко проявляется в празднике, и в частности в обрядах мордовской свадьбы. Свадьба – значимый элемент праздничной культуры, в ней сконцентрировано понимание окружающего мира. С принятием христианства начинается формирование свадебной церемонии, более привычной для современного человека. Становятся обязательными церковные браки, постепенно исчезают или трансформируются традиционные брачные обычаи и обряды. Меняется отношение общества к институту брака в целом.

Мордовская свадьба отличается большой сложностью и разнообразием ритуалов. Ее следует рассматривать не только как семейно-обрядовый праздник, но и как свод жизненных устоев и морально нравственных правил. Весь комплекс мордовской свадьбы и каждый отдельный ее этап является синтезом культурных, обрядовых и поэтических компонентов, отражением представлений народа о семье и ее месте в окружающем мире. Брачные церемонии мордвы включали в себя обряды, направленные на обеспечение деторождения и магической защиты от порчи. Так, для предохранения от злых сил *уредев* (дружка, распорядитель в свадебном обряде, приглашаемый женихом) трижды обходил молодых с иконой перед их отъездом в дом невесты. Налицо сочетание языческого магического обряда с символом православной веры – иконой.

Хотя многие элементы старинной праздничной обрядности сохраняются, их первоначальный смысл часто забывается. Известный французский этнограф А. ванн Геннеп считает свадьбу своеобразным обрядом перехода, или включения. Заключение брака, или включение в новую семью, по мнению исследователя, влечет за собой важные социальные изменения (по крайней мере, один из супругов меняет место жительства, семью, клан, деревню или племя).

Примечательна эволюция способа добывания невесты. Если в дохристианский

[3] Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба. Саранск, 1990. С. 363.

период у мордвы существовал обычай ее умыкания, похищения, то позднее, с принятием христианства, он заменяется ее покупкой, а затем выкупом или выплатой колыма (так как семья теряет работницу)[4]. Переходу из одного состояния в другое, по мнению А. ванн Геннепа, предшествуют умирание в определенном качестве и возрождение в другом [5]. Видимо, этим объясняется весь комплекс предсвадебных церемоний: причитания невесты – подготовка к смерти, оповещение родственников о своей смерти, для чего невеста перед посещением бани посылает одного из младших членов семьи, наконец, предсвадебное посещение бани – омовение покойницы. Подобные отголоски первобытной свадебной обрядности, по мнению в частности М. Е. Евсевьева, сохранялись вплоть до XIX в.

Описанные обычаи, вероятно, имеют корни в отдаленном прошлом, когда невеста добывалась путем насильственного похищения и позже – покупкой. Однако и в первом и во втором случае участь невесты была незавидной (либо рабыни, либо купленной вещи). В более позднее время свадьба стала совершаться по предварительному сговору и с венчанием в церкви, но параллельно с этим продолжили существовать языческие обряды.

Заключение

В ходе исследования амбивалентной природы мордовского праздника мы пришли к следующим выводам. В ритуале свадьбы сочетаются различные контрадикции: смерть невесты в старой семье и рождение в новой; православие и языческие обряды; праздник появления новой семьи и культ поминовения предков. Последний прослеживается по всему ходу свадьбы: при сборе и отъезде свадебного поезда сначала молятся усопшим, а затем просят их сохранить поезд от злодеев и колдунов. «Мордва в высшей степени суеверна. Всякое расстройство молодых во время свадьбы приписывает действию колдунов и нечистой силы»[5].

Соединение язычества и православия является своеобразной установкой, согласно которой человек сознательно исполняет обряды и той и другой веры. С переходом мордовского народа в христианство прежние обряды не забылись и не деградировали, а наоборот развились – появились представления о таких понятиях, как «ад» и «рай», идея о загробном воздаянии. В подобных условиях амбивалентность праздника выступает способом сохранения ядра традиционной культуры.

Поступила 16.11.2017, опубликована 07.06.2018

[4] Евсевьев М. Е. Указ. соч.

[5] Там же. С. 93.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 2. 600 с.
2. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985. Москва: Наука, 1986. С. 80–160.
3. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век). Москва: Политиздат, 1991. 414 с.
4. Блейлер Е. Аффективность, внушение, паранойя. Москва: Центр психол. культуры, 2001. 206 с.
5. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов: пер. с фр. Москва: Восточная литература, 1999. 198 с.
6. Философия науки. Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. Москва: ИФРАН, 2005. 342 с.
7. Фрейд З. Психология бессознательного. Москва: Просвещение, 1990. 168 с.
8. Юнг К. Г. Душа и миф. Киев: Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.

THE AMBIVALENCE OF FESTIVE CULTURE
(on the example of Mordovian ethnos)

Marina V. Loginova,
Doctor of Philosophy, Professor,
Department of Cultural Studies and Library and Information Resource,
Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), marina919@mail.ru

Marina V. Lunina,
Post-graduate student,
Department of Cultural Studies and Library and Information Resource,
Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), marina.Lunina.2014@inbox.ru

Taking into account modern cultural concepts, the article considers category of ambivalence of festive culture on the example of the wedding traditions of the Mordva. The dual nature of Mordovian festive culture is expressed in the preservation of pagan customs along with Christian ones. The purpose of the article is to analyze the ambivalence of the Mordovian holiday and to reveal its role in preserving the traditional folk culture. The object of research is a holiday as a phenomenon of culture; the subject is a polysemy in the interpretation of festive rituals. The results of the research allow to deepen and expand the idea of the Mordovian holiday for description and analysis.

The material of the study was made up of foreign and domestic printed sources. A number of approaches to the study of the phenomenon of ambivalence were analyzed. Observing the festive culture for a certain period of time allows to establish the values prioritized in this period, as the holiday updates them as applicable to the current moment, adapting to the present. Analytical and descriptive methods were used.

The article shows interrelation and role of pagan and Christian customs in preserving traditional culture of the Mordovian people. It analyses the dual nature of Mordovian festivity, several concepts of understanding ambivalence are examined and a close relationship of ambivalence with the most important ontological concepts such as “war”, “peace”, “good” and “evil”, “life” and “death”, “work” and “leisure”.

The festive ritual of the Mordva is the part of the traditional culture. To preserve the national identity, it is necessary to study it. As a result of the study, Mordovian marriage revealed that the wedding combines various contradictions. That testifies the preservation of Pagan rituals in the modern world.

Key words: ambivalence, festivity, festive ritual, combination of Paganism and Orthodoxy.

For citation: Loginova MV, Lunina MV. The ambivalence of festive culture (on the example of Mordovian ethnos) . *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 10: 1: 89–93. (In Russian)

Submitted 16.11.2017, published 07.06.2018

REFERENCES

1. Akhiezer AS. Russia: critique of historical experience (sociocultural dynamics of Russia). Novosibirsk; 1998; 2. (In Russian)
2. Bakhtin MM. To the philosophy of the act. *Filosofiia i sotsiologiia nauki i tekhniki. Ezhegodnik 1984–1985* = Philosophy and Sociology of Science and Technology. 1986: 80–160. (In Russian)
3. Bibler VS. From science to the logic of culture (Two philosophical introductions in the twenty-first century). Moskva; 1991. (In Russian)
4. Bleiler E. Affectiveness, suggestion, paranoia. Moskva; 2001. (In Russian)
5. Gennep A. Transition rites. Systematic study of rites. Moskva; 1999. (In Russian)
6. Philosophy of science. Issue 11: Ethos of science at the turn of the century. Moskva; 2005. (In Russian)
7. Freid Z. Psychology of the unconscious. Moskva; 1990. (In Russian)
8. Iung KG. Soul and myth. Kiev; 1996. (In Russian)